

Советская Эстония

г. Таллин

2 ноября 1986 г. № 253 [13 051]

НЕДАВНО в Эстонии прошли гастроли десятилетней пианистки из Москвы Полины Осетинской. Любители музыки Таллина, Тарту, Пярну, Раквере были единодушны в высокой оценке мастерства девочки, исполнявшей сложнейшие программы необычайно искренне и с абсолютной технической свободой.

Полина Осетинская много и охотно выступает, и ее популярность растет. Известный музыковед и методист С. М. Мальцев в своей статье в «Собеседнике», например, уверенно заявляет, что «Полина Осетинская уже сейчас, в свои 10 лет — пианист-виртуоз».

Полину Осетинскую вновь ждет приглашение в нашу республику. Сегодня мы предоставляем слово Олегу Осетинскому — известному кинодраматургу, отцу и педагогу юной пианистки, чьи методы обучения и воспитания дают такие удивительные результаты.

ПРЕЖДЕ всего должен сознаться, что я не являюсь хранителем какого-то особенного секрета. Просто строго держусь принципа: хочешь воспитать музыканта, воспитывай сначала его воображение, его память, его слух, развивай в нем импровизаторские и композиторские способности, пробуждай любовь к музыке, следи за тем, чтобы от бесконечных повторений эта любовь не погасла, искусно сочетай разные виды занятий, ставь перед учеником интересные, в меру — а иногда и без меры — трудные задачи, будь на уровне современных педагогических достижений, будь на уровне сегодняшних психологических достижений, будь на уровне современных достижений в области спортивной тренировки, будь на уровне современных достижений в области медицины, хорошо знай устройство рояля и души, люби ребенка — и зарождающуюся музыку в нем! Предельно просто. Называйте это, как хотите: «ранним развитием», «верой в безграничные возможности ребенка», «режимом ограничений и нагрузок», «системой разумных стрессов», «активизацией психофизики» — суть будет проста: воспитывайте сначала ЛИЧНОСТЬ и ЛИЧНОСТНЫЕ свойства, а потом — профессиональные. У нас же в музыкальных школах часто все наоборот. И в этом причина того, что, по официальным опросам, две трети выпускников музыкальных школ никогда больше не садятся за рояль, чтобы играть ту музыку, которой их учили! Кто виноват — великая музыка, ученики? Конечно, нет! Виновата безнадежно устаревшая методика обучения, не желающая ставить во главу угла душу ребенка, его личность...

Профессионалы, слушающие Полину, часто изумляются, узнав, что у меня, ее педагога, нет диплома о музыкальном образовании. Но согласитесь, диплом о музыкальном образовании и образование — все-таки довольно часто разные вещи. Согласитесь, что в наше время, когда судят о человеке по делам, а не по бумажке, не по чину — в этом нет ничего странного. Бывает, что педагог в человеке просыпается поздно. Всю жизнь я любил музыку, изучал ее... Кстати, у инженера Зверева,

«ИЩИТЕ В НЕЙ СВЕТ!»

ва, воспитавшего таких музыкантов, как Скрябин и Рахманинов, тоже не было диплома. Как не было его, скажем, у матери Сергея Прокофьева, которая в глухом степном селе занималась с ним музыкой гораздо умней, чем это делают большинство педагогов в больших городах. Вспоминная о ней, Прокофьев писал: «...такая система прежде всего музыкального развития воспитала во мне личность... а огрехи технические было потом исправить не трудно».

Задумаемся, почему мы часто встречаемся на концертных эстрадах с бесцветным, но зато «правильным, как учили», исполнением классики? А ведь классика — это основа воспитания чувств. Классическая музыка — это проявление высочайших, масштабнейших человеческих эмоций, и пошлое, шаблонное, усредненное исполнение отталкивает молодежь. «Объективное исполнение Баха, лишенное всяческой жизни, — невозможно, — писал один из величайших музыкантов нашей эпохи Пабло Казальс. — Пуризм в музыке... является абсурдом и вскоре должен совсем исчезнуть». Это написано в 1930 году. Но, увы! И сегодня нередко можно наблюдать, как детям вместо живого анализа музыки предлагают бесстрастный набор тоник и доминант, сухую алгебру, «сальеризм» в худшем смысле этого нарицательного понятия. Скучно учиться — потом скучно играть. И вот результаты хотя бы нынешнего конкурса Чайковского у пианистов: из 11 советских участников только Наталья Труль, удостоенная второй премии, показала что-то свежее, какую-то оригинальность и одухотворенность в игре. Время призывает нас решительней сопротивляться серости и бездарности. На сценах концертных залов должны играть личности, таланты — пусть даже они не так точ-

ны, как компьютер! Электронно-счетным машинам, точно попадающим в нужные клавиши, — не место на сцене! «Станьте солнцем — вас все заметят!» — сказал Достоевский. Это призыв не к литераторам только. Артист, музыкант на сцене должен быть солнцем, излучающим свет, неповторимой индивидуальностью, а не дрессированным зайцем, быстро стучащим по барабану. Я стараюсь сохранить и вырастить в Полине свое, оригинальное, искреннее — прежде всего! Только в этом и вижу причины ее успехов.

Как складывается обычный день Полины? Большая нагрузка. Большая требовательность. Живой отдых. Утром бег — 3—5 километров. Чтение с листа по специально продуманной на год программе. Немного теории. Стихотворение — его надо выучить и сочинить романс. Импровизация — то в виде вариаций, то в сонатной форме, то в строгом стиле, то в свободном, то с джазовыми гармониями, то в виде фуги. Интенсивная — но короткая — работа над техникой: беглость, туше, штрихи. Каждые полчаса — 5—10 минут самого разнообразного чтения. Каждый час — динамическая пауза: пение, гимнастика, прыжки, бег. Упражнения на поиски в себе разносторонней эстетических эмоций. Поиски смысла. Поиски образного содержания пьесы — в виде рисунков, пантомимы, литературных ассоциаций. Наш девиз — ни одной неосмысленной ноты. Неосмысленной тобой лично. Импровизация на тему этой пьесы. Импровизация на тему рисунка, погоды, дерева, человека. Сочинение минутных опер на всевозможные бытовые темы. И — немного гамм. И — немного теории. Упражнения в модуляциях, в транспонировании. И — пение. И — чтение. И — вечером на концерт или в парк. И — как можно больше впечатлений высшего порядка. И — не превращайте музыку в камеру пыток. Ищите в ней свет!

Я убежден, что почти в каждом ребенке живет Моцарт, Толстой, Эйнштейн. Это не только мое мнение. К нему склоняется и современная наука. Мечтаю, что его будут разделять все родители и все педагоги.

О. ОСЕТИНСКИЙ.

Фото Ф. Ключика.